

Т.П. Мирная

ЗАПИСКИ УЧИТЕЛЬНИЦЫ



Издательство АСТ
Москва

УДК 159.922.1
ББК 88.53
М63

Мирная Т.П.

М63 Записки учительницы / Т.П. Мирная — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Звезда соцсети).

ISBN 978-5-17-092307-6

Эта книга о жизни, о том, с чем мы сталкиваемся каждый день. Лаконичные рассказы о радостях и печалях, встречах и расставаниях, любви и ненависти, дружбе и предательстве, вере и неверии, безрассудстве и расчетливости, жизни и смерти. Каждый рассказ заставит читателя задуматься и сделать вывод. Рассказы не имеют ограничения по возрасту.

УДК 159.922.1
ББК 88.53

ISBN 978-5-17-092307-6

ВСТУПЛЕНИЕ

Приветствую тебя, мой дорогой читатель!

Ты читаешь книгу учителя-блогера. Учителем русского языка и литературы небольшой сельской школы на Ставрополье я была 34 года, а блогером стала 4 года назад. Тяга к творчеству у меня с детства: еще школьницей писала рассказы, стихи и даже сочиняла музыку к своим стихам. Писала и пишу о том, что удивило, поразило, восхитило, остановило, заставило прислушаться и задуматься. Наверное, я не одна такая, но редакторы ООО «Издательства АСТ» обратили внимание на мои небольшие жизненные зарисовки и предложили их напечатать в виде книги, за что я им бесконечно благодарна.

Моя книга состоит из множества больших, средних, маленьких и крохотных рассказов и рассказиков. У каждого есть свой герой и свой сюжет.

Если бы меня попросили сравнить книгу с чем-нибудь, то я сравнила бы ее с лоскутным одеялом, которое сшито с огромной любовью и старанием. Есть в этом одеяле лоскутки из моего собственного комода жизни, из самого нижнего ящика под названием «Детство», есть лоскутки из ящиков под названием «Юность», «Молодость» и «Зрелость».

Но, как любая рукодельница, я для своего одеяла-книги просила лоскутки и у подруг, и у коллег, и у родственников, и у незнакомых людей, если нас невольно сводил случай, и даже у своих внуков.

Лоскутки я брала только натуральных тканей: шелковых, ситцевых, шерстяных, льняных. Есть несколько лоскутков из мешковины. Шелковые лоскутки — легкие, воздушные, прозрачные, яркие. Ситцевые — душевные, прочные, легендарные. Шерстяные — теплые, но колкие и тяжелые. Льняные — тонкие, крепкие, с приглушенным блеском. Лоскутки из мешковины — жесткие, грубые, но без них тоже нельзя обойтись.

Одеяло получилось теплым и пестрым с сюжетными рисунками из жизни. Конечно, как любой художник, я старалась его приукрасить своими мыслями, смешать разные лоскутки в единое целое, чтобы получилась полная картина.

Иногда на мое лоскутное одеяло проливались горячие слезы, вы это почувствуете, друзья, так как эти слезы имеют одну особенность: они никогда не высыхают.

Спасибо всем за внимание к моей книге. Надеюсь, что она не оставит ни одного читателя равнодушным.

ЛИЧНОЕ

МЕЧТА

У каждого ребенка в детстве есть мечты. Мечты перед днем рождения, перед Новым годом, перед каким-то событием. Я не помню своих именин вплоть до шестнадцатилетия, я не мечтала ни о чем перед Новым годом, так как, кроме новогоднего подарка, в этот праздник мы ничего не получали, да и Дед Мороз к детям в моем детстве приходил только в детский сад и в школу. Но я помню до сих пор, как я мечтала играть на пианино.

Моей двоюродной сестре, которая была старше меня на четыре года, купили пианино «Кубань». Так как комнаты в наших домах были небольшие, пианино заняло половину зала. Мне было тогда 8 лет, и я впервые увидела этот сказочный инструмент. Мне даже разрешили притронуться к прохладной полированной поверхности клавиш.

Это было такое потрясающее впечатление, что я, не зная истинную цену этого сокровища, стала умолять родителей купить мне пианино. К сожалению, слезы тут оказались бессильны: у нас просто не было денег. Я сдалась и стала брать уроки музыки у сестры, которую отдали в музыкальную школу, находящуюся в 35 км от нашего села. К детям два раза в неделю из этой музыкальной школы приезжала учительница. Очень скоро я бойко играла «Собачий вальс», «Во поле береза стояла», «Если б я был султан» и другие простенькие песни.

Через год обучения моя сестра категорически отказалась продолжать свою музыкальную карьеру, и пианино

нино накрыли красивой белой вышитой скатертью, под которой оно простояло лет двадцать.

А вскоре семья моего дяди переехала в поселок городского типа, и инструмент, ради которого я каждый день бегала к ним, увезли с собой.

Когда подросли мои дети, недостижимую мечту моего детства отдали мне с радостью, так как ни дети сестры, ни дети ее брата обучаться музыке не желали, а выбросить инструмент рука не поднималась. Трое моих детей закончили музыкальную школу, но никто из них не притрагивается к пианино, а я иногда открываю тяжелую для детских рук крышку дорогого мне инструмента и играю навсегда заученные мелодии

КАК Я РАБОТАЛА СЕКРЕТУТКОЙ

После школы я мечтала поступить в институт, да не в какой-нибудь, а в институт кинематографии. Да, в наше время тоже девочки хотели стать артистками, тем более внешность у меня была (простите за нескромность!) всем на зависть: идеальная фигура, чистая кожа, огромные серые глаза, русые волосы.

И я вот такая вся изящная поехала в Москву, чтобы стать артисткой. Интернета тогда не было, позвонить я не догадалась. Взяв аттестат с отличием и выучив прозу, стихи и басни, в конце июня 1974 года полетела я в Москву, но прием во ВГИК был уже окончен. Вахтерша посочувствовала мне и проводила с сожалением из дверей института.

На другой день я улетела домой, твердо решив поступать на следующий год. И вскоре вышла на работу в качестве секретаря директора большого совхоза.

Директором был мужчина лет 40, высокий, стройный, отец троих детей. Это сейчас я понимаю, что Николай Иванович был молодым и успешным женщиной, но мне он тогда казался чуть ли не стариком.

Я довольно быстро усвоила свои обязанности, бойко печатала на машинке, все специалисты ко мне были внимательны, потому что секретарь в то время — это любая напечатанная бумажка, которая была нужна каждому. Например, секретарь парткома за то, что я печатала протоколы его собраний, мне лично доплачивал за работу.

Но я отвлеклась. Итак, прошло месяца два моей трудовой деятельности, и однажды, занеся на подпись

документы директору и переверачивая листы, я почувствовала его руку на моей руке и вопросительный взгляд, направленный на меня.

Отведя взгляд и осторожно освободив свою руку, я вышла из кабинета, услышав вслед: «Прости».

Больше никаких намеков со стороны Николая Ивановича не было никогда, хотя я проработала с ним целый год.

Сейчас я думаю о том случае всякий раз, когда читаю, что секретарши современные исполняют не только свои рабочие обязанности, но и обязанности интимного характера в обязательном порядке.

Это ж до какой степени изменилась мораль за каких-то 40 лет, чтобы в открытую нанимать секретаря с оказанием интимных услуг. Тьфу!

И еще: в наше время даже слова «секретутка» не было. Вот так.

Я ТАК И НЕ НАУЧИЛАСЬ «ЖИТЬ»

Когда-то, еще в советские времена, я работала заведующей небольшого детского сада. Была молода, воспитана пионерско-комсомольской организацией, посреди ночи на зубок могла процитировать все заветы Ильича, но ничего не знала о Библии, не ходила в церковь, даже не крещена была, а икону, которая досталась от бабушки, засунула поглубже на шифоньер, чтобы «не позориться». Но был в моей жизни случай, за который мне до сих пор стыдно.

В детском саду было 50 деток и человек 10 (точно не помню) обслуживающего персонала: воспитатели, нянечки, повар, прачка и завхоз на полставки.

Завхоз Мария Васильевна была женщиной опытной, знающей подход ко всем маленьким и большим начальникам, поэтому наш детский садик ни в чем не нуждался, тем более что он был на содержании очень крупного и богатого советского хозяйства. Однажды Мария Васильевна получила большую партию постельного белья: детских размеров простыни, пододеяльники и наволочки.

Как-то после обеда мы сидели с ней за беседой, обсуждали разные производственные вопросы, да и не производственные тоже, и вдруг она меня решительно так спрашивает: «Вам сколько комплектов белья вернуть?»

Я опешила, стала говорить о том, что оно мне вовсе и не нужно, что у меня и кроватей таких нет и своего белья достаточно. Но она меня не слушала и туго сво-

рачивала 5 комплектов не нужного мне постельного белья, а потом засунула его мне в сумку. «Все берут, а вы что, не такая, что ли? — выговаривала она мне по дороге домой. — Целый день крутитесь на этой работе и не заслужили?»

Я принесла проклятое белье домой, сложила в шифоньер, оно долго лежало без дела, но через несколько лет я все-таки его использовала на всякие нужды по дому, и муж машину пододеяльниками мыл и вытирал насухо (тогда нанотряпок еще не было).

Вскоре я рассчиталась с работы в связи с переменой места жительства и больше с материальной частью отношений никаких не имела.

Но сейчас, глядя на то, как бесстыдно люди, оказавшиеся у общего пирога, отщипывают себе куски, я думаю: «Наверное, я все-таки дура, если мне и сейчас стыдно за тот поступок». А вот многим не стыдно. Работая в какой-нибудь конторе и получая небольшую зарплату, женщины могут позволить себе еженедельный маникюр-педикюр, новую машину, еще одну квартиру, наряды из бутиков, путешествия и т.д.

Мужчины на хлебной должности всегда при деньгах и с любовницей. В народе про таких людей говорят: «Умеют жить», а в Интернете их называют коррупционерами.

Я так и не научилась «жить».

ПОЧЕМУ Я НЕ ХОЖУ В ЦЕРКОВЬ

Я в церковь хожу очень редко. Это, конечно, не значит, что я некрещеная и что не верю в Бога. Но не хожу потому, что есть на это причины.

Мне было, наверное, лет 40, когда я впервые захотела зайти в храм. Мы зашли с мужем. Перед входом в храм я накинула на голову платок. Зашла, купила свечи и стала ставить их перед иконами. Когда я подошла к иконе Николая Чудотворца, то услышала, как одна старушка сквозь зубы мне прошипела: «Приперлась с покрашенными губами, бесстыдница!» Старушка была из тех, которые постоянно прислуживают при храме.

Умер мой старший брат 5 лет назад. Младший сын поехал за священником в Буденновск, а когда вез его обратно, то священник предложил освятить его машину (она была новая).

— Всего 700 рублей, сын мой, — ничуть не смущаясь, предложил отец.

Есть у нас в селе небольшой приход, расположенный в бывшем Доме быта. Старушки там убрали, нанесли икон, повесили на окна занавески. Каждое воскресенье приезжает батюшка из Буденновска. Старушки с пустыми руками в церковь не ходят, но зимой им опять приходится скидываться на отопление этой комнатухи, так как никто им денег не выделяет. Если денег не хватает, то они ходят по дворам и просят жителей, чтобы те помогли.

Между тем все знают, как живут церковные функционеры, на каких машинах ездят, какие часы носят.

НЕСЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Всем, я думаю, известна версия о том, что все люди на Земле связаны между собой через шесть рукопожатий, т.е. все люди знают друг друга.

В сентябре я убедилась в этом. Я была в санатории в г. Ессентуки. Первые два дня я блаженствовала в комнате одна, а на третий день ко мне подселили женщину из Тольятти.

Мы познакомились и, как это бывает, стали рассказывать друг другу о себе, о родственниках, о детстве, о своей малой родине.

И когда мы дошли до последнего, оказалось, что Валя в детстве бывала летом у своей тети, которая жила от нас через три дома. Я тетю Лушу прекрасно помнила, так как они дружили с моей мамой, а потом мы вспомнили с Валею, что играли вместе, ходили на пруд, рвали в колхозном саду черешню.

Мы вспомнили всех подруг и мальчишек, которые в детстве дергали нас за косы и мешали играть в классики.

Валя уехала в Тольятти сразу после школы, я всю жизнь прожила на Кавказе, а все-таки мы встретились.

Почему именно ее ко мне подселили? Думаю, что это не случайно. Хотя уверена, что если бы подселили кого-нибудь другого, мы все равно нашли бы общих знакомых.

Теперь мы с Валею видимся каждый год, так как она приезжает сначала ежегодно в санаторий, а потом к нам.

УРОК БРАТА

Мой брат, Ваня, был старше меня на 17 лет. В 1968 году после окончания института он вместе с женой и сыном уехал покорять Сибирь. Работал Ваня инженером на Братском алюминиевом заводе. Почти каждый год они приезжали в отпуск домой. Но мама все равно очень скучала по ним и просила меня писать почаще письма. Я писала под мамину диктовку, так как она была безграмотная. Мама диктовала долго, рассказывая любимому сыну обо всем. Бывало, я исписывала двойной тетрадный листок, а мама все диктовала.

Потом мы с ней запечатывали письмо в конверт АВИА, и письмо летело самолетом к Ване (так думала мама).

В ответ сын тоже присылал подробные письма, рассказывая о Сибири, о городе Братске, о семье, о работе. Так что читать мне приходилось долго, иногда по несколько раз.

Однажды (мне было тогда 13 лет) мама, получив письмо из Братска, попросила меня написать ответ. Я пообещала ей, что напишу сама и сразу же отнесу на почту. Меня ждала подруга, мы собирались с ней гулять. Я вырвала листок из тетради и написала буквально следующее: «Здравствуйте, Ваня, Лида и Олежек! У нас все хорошо. Мама не болеет, папа тоже. Папа работает, получил недавно зарплату, мне купили босоножки и платье. Я учусь хорошо. Вчера смотрела в клубе индийский фильм, много плакала. Погода у нас теплая, уже начинают распускаться листья на дере-

вьях. У тети Любы, дяди Лени, Раи и Саши тоже все хорошо. До свидания. Целуем, мама, папа и я».

Письмо я старалась писать крупными буквами, но оно все равно заняло полстранички, я его повертела в руках, потом запечатала и отнесла на почту.

С подругой мы пошли в гости к нашей однокласснице, долго болтали на лавочке и к вечеру разошлись по домам.

Через две недели приходит письмо от Вани. Мама приготовилась слушать. Я распечатываю конверт и понимаю, что мне придется сейчас читать мое письмо. Брат только поменял имена и о погоде написал, что в Братске мороз.

Меня окатило холодом, тем самым, который был в Сибири, где жил мой брат. Я, конечно, не стала ничего придумывать и честно все рассказала маме. Она заплакала. Мама всегда плакала, когда ей было стыдно и обидно, в конкретном случае, за то, что я ее обманула.

Буквально на следующий день почтальон принес от Вани еще одно письмо. Оно было на двух страницах, а в конце письма брат обратился ко мне с вопросом, сделала ли я выводы.

Вывод я сделала на всю оставшуюся жизнь: никогда не отмахиваться от родных, выполнять их просьбы, быть внимательной и заботливой.

А еще я никогда не дарю ненужных подарков, всегда долго думаю, что бы подарить такое, что будет и полезно и радостно для родного человека. Этому меня тоже научил брат. Когда он приезжал в отпуск с женой, то привозил подарки всем только те, которые носились с удовольствием, которых ни у кого не было, которые обязательно нужны были в селе.

Вот такой жизненный урок преподнес мне брат.

КАК Я ПЕРВЫЙ РАЗ ВСТРЕТИЛАСЬ СО СМЕРТЬЮ

Это случилось почти 40 лет назад. Я стала студенткой педагогического института в 1976 году, и с первого курса мы стали изучать не только педагогику, но и медицину, причем изучали не менее серьезно, чем педагогику. У нас преподавали кандидаты медицинских наук и практикующие врачи, которые часто водили нас по больницам, показывали своих больных и рассказывали о различных болезнях. Мы учились выполнять функцию медицинской сестры и выходили из института не только учителями, но и медсестрами с военным билетом.

Это было не первое наше посещение больницы. Я уже видела и 3-летнего ребенка, который опрокинул на себя чайник с кипятком, и парня в диабетической коме, которого при нас вытащили с того света, и мужчину с открытыми переломами обеих ног, и многое другое. Все эти случаи все больше утверждали меня в том, что врачом я никогда не смогла бы работать, так как была очень впечатлительной.

Но то, что я увидела в 4-й городской больнице летом 1977 года, навсегда осталось в моей памяти. Если бы я была художником, я бы и сейчас в деталях нарисовала и палату, и больного, и нас, студентов, которых привела преподавательница в эту палату, чтобы показать «смертельно больного раком человека». Это были последние слова, которые я слышала.

В палате царил полумрак, и в этом полумраке я разглядела кровать, которая стояла почему-то посере-